

И. Н. Тюкова

## КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПАРА «ЛЮБОВЬ» – «БОЛЬ» В ЛИРИЧЕСКИХ МИНИАТЮРАХ «ЗАТЕСИ» В. П. АСТАФЬЕВА

Статья посвящена особенностям репрезентации концептов «любовь» и «боль» в книге В. П. Астафьева «Затеси». На материале миниатюр, объединенных во вторую тетрадь «Видение», обосновывается значимость в них концептуальной пары «любовь» – «боль» и рассматриваются основные разновидности ее реализации.

**Ключевые слова:** концепт, концептуальная пара, концептуальный анализ, художественный текст, миниатюры В. П. Астафьева.

В статье рассматриваются особенности реализации концептов «любовь» и «боль» в книге В. П. Астафьева «Затеси». Материалом исследования послужили 29 миниатюр, объединенных автором в тетрадь (Тетрадь вторая) «Видение» (все приводимые далее примеры цитируются по [1]). Выбор этих концептов не случаен: в художественном мире В. П. Астафьева *любовь* и *боль* тесно связаны и, как правило, образуют концептуальную пару.

Концепт «любовь» С. Г. Воркачев относит к метафизическим концептам, представляющим собой «ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного» [2, с. 70]. Исследователь выделяет следующие признаки данного концепта, зафиксированные в русской (а также в испанской) лексикографии: ценность, желание, эмоциональная оценка, немотивированность выбора объекта, индивидуализированность объекта, гармония, каритативность (чувство самоотверженной привязанности) (цит. по [3]).

Е. Е. Каштанова в качестве константных признаков любовного переживания определяет: «ценность объекта чувств, интерес к объекту чувства, характеристика чувства, обоюдность чувства, односторонность чувства, предпочтение объекта чувства, половое влечение, формы проявления чувства, моральные чувства, интимность чувства, удовлетворение, общность, основание выбора объекта чувства» (цит. по: [3]). Кроме того, она выделяет пять основных семантических параллелей, характеризующих основные мировоззренческие направления в осмыслении любви в русской философии: Бог, семья, свобода, страсть, смерть [там же].

Концепт «боль» пока недостаточно изучен в лингвистическом аспекте, что, очевидно, обусловлено сложной и противоречивой природой данного экзистенциального понятия. Как отмечают авторы работы «Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива» [4], боль, с одной стороны, «является универсальным объектом человеческой пер-

цепции: любой человек хотя бы раз в жизни испытывал боль. С другой стороны, боль – индивидуальное и интроспективное ощущение, неотделимое от испытывающего его субъекта и исключаящее какой бы то ни было доступ к нему других лиц. Единственным способом верификации боли является ее вербальное описание».

Кроме того, считают исследователи [там же], имеющиеся методики реконструкции концептов не могут быть применены к концепту «боль»: «Так, боль не может быть объективизирована как запах или вкус, которые могут восприниматься разными экспертами одновременно. Боль не визуализуема, соответственно, невозможно использовать иллюстративный материал для стимуляции языковой активности информантов». Однако если для «типологического исследования доступным методом остается анкетирование» [там же], то для выявления структуры концепта «боль» и особенностей его лексического воплощения в художественном тексте, на наш взгляд, могут быть успешно использованы уже апробированные методики концептуального анализа (см., например: [5, 6 и др.]).

Так, обращение к данным словарей (толковых, энциклопедических, синонимов) позволяет выделить понятийный слой концепта «боль». В энциклопедических словарях понятие «боль» трактуется как «неприятное (порой нестерпимое) ощущение, возникающее при сильном раздражении (укол, удар, воспаление и т. п.) чувствительных нервных окончаний, заложенных в органах и тканях; вызывает ряд защитных реакций организма. Один из наиболее ранних симптомов некоторых заболеваний» [7, с. 156].

В толковых словарях дается два значения слова *боль*: «1. Ощущение страдания. *Физическая боль*. *Душевная боль*. 2. (только во мн. ч.) «Приступ физического страдания. *Начались боли*. *Боли в области печени*» [8, с. 55].

Интересные данные представлены в Словаре синонимов З. Е. Александровой [9, с. 287], где слово *боль* включено в синонимический ряд, доминантой которого выступает лексема *печаль* (то есть *боль* осознается прежде всего как чувство).

Ассоциативный слой концепта может быть выявлен с опорой на данные ассоциативных словарей. Так,

в Русском ассоциативном словаре (РАС) [10, с. 24] на слово-стимул *боль* зафиксированы следующие реакции (ассоциаты): *сильная* – 6; *адская, зуб* – 4; *невыносимая, нестерпимая, острая, страдание* – 3; *больница, в душе, в сердце, души, страшная, тупая, ужасная* – 2; *боязнь, боюсь, в глазах, в голове, в груди, в желудке, в руке, в суставах, внутри, всегда, головная, держать, душевная, жалоба, жуть, заноза, зубная, колющая, люди, людская, мучительная, скорбь, слеза, утрат, физическая, чужая* – 1. 103+75 (единичные реакции приведены нами не полностью).

Таким образом, по данным словарей, *боль* рассматривается как неприятное (нестерпимое, невыносимое) ощущение (чувство), физическое и нравственное страдание.

Интересно, что Л. Е. Вильмс (цит. по [3]) в числе признаков концепта «любовь» (глубина, сила, интимность, избирательность, теплота, уважение, страсть, самоотверженность, преданность, устремленность, непредсказуемость), зафиксированных в словарях русского и немецкого языков, выделяет и *страдание* (эта лексема является синонимом слова «боль»), следовательно, может рассматриваться как один из вербализаторов концепта «боль»).

С. Г. Воркачев, говоря об амбивалентности любви, отмечает, что в русском сознании она «непрерывно связана со страданием» [11]. Сопряженность названных концептов представлена и в РАС [10, с. 87], где в числе единичных реакций на слово-стимул *любовь* зафиксирован и ассоциат *страдание*.

Обратимся к особенностям репрезентации концептов «любовь» и «боль» в лирических миниатюрах В. П. Астафьева. Как отмечает сам автор, «Затеси» «писались и пишутся всю жизнь» [12], в наиболее полном объеме они вошли в 7-й том собрания сочинений (1982 г.), «разделенные на 6 тематически объединенных тетрадей» [там же].

Сопряженность концептов «любовь» и «боль» – их тесную взаимосвязь, сложное диалектическое единство – мы обнаруживаем уже в авторских комментариях к этой книге [там же]: «Жизнь, лишённая мысли, стремления «мыслить и *страдать*» и, страдая, открывать, пусть в зрелом возрасте, вроде бы рядом лежащие, будничные, но наполненные высочайшим смыслом Истины: «Все и все, кого *любим* мы, есть наша *мука*».

Концептуальная пара «любовь» – «боль» представлена следующими (наиболее частотными) разновидностями:

1. *Любовь* к людям / человеку – «*боль* сердца» (нравственные муки, страдания), тревога за судьбу (неустроенность, «грехи», ошибки и т. п.) людей / человека («Голос из-за моря», «Окно»).

2. *Любовь* к ближнему (ребенку, знакомому человеку) – душевная *боль*, вызванная несчастьем человека / смертью ребенка («Старое кино», «Тура»).

3. *Любовь* к родине – *боль* (физическая и душевная), вызванная разлукой с родиной («Одинокый парус»), нравственные страдания, переживания за судьбу соотечественников («Блажь»).

4. *Любовь* мужчины и женщины – душевная *боль*, вызванная смертью любимого человека («Монблан») или разлукой с ним («Одинокый парус»).

5. *Любовь* к жизни – душевная *боль* за всех людей («Домский собор»).

6. *Любовь* к прекрасному – *боль*, нравственные страдания, вызванные разрушением прекрасного («Как лечили богиню»).

Рассмотрим некоторые варианты реализации концептуальной пары «любовь» – «боль» более подробно.

1. *Любовь* к людям (к людям вообще, даже совсем не знакомым) и *боль*, тревога за их судьбу пронизывают все творчество В. П. Астафьева. В анализируемых текстах эта концептуальная пара особенно отчетливо эксплицирована в миниатюрах «Окно» и «Голос из-за моря».

В первой пронзительно звучит «пространственная печаль» автора, которую наводит на него одиноко светящееся окно. Здесь тесно переплелись и печаль, и тревога за незнакомого человека: «*И вдруг раскаленным кончиком иголки проткнется из темных нагромождений огонек, станет надвигаться, обретать форму окна – и стиснет болью сердце: что там, за этим светящимся окном? Кого и что встревожило, подняло с постели? Кто родился? Кто умер? Может, больно кому? Может, радостно? Может, любит человек человека? Может, бьет?..*»; «*Что же все-таки у тебя, брат мой, случилось? Что встревожило тебя? Что подняло с кровати? Буду думать – не беда. Так мне легче. Буду надеяться, что минуют твой казенный дом беды, пролетят мимо твоего стандартного окна. Так мне спокойней...*».

В миниатюре «Голос из-за моря» печаль и философские размышления автора навеяны музыкой, услышанной им по радио (турецкому или арабскому): «*Чья-то боль становилась моей болью, и чья-то печаль – моей печалью. В такие минуты совсем явственно являлось сознание, что мы, люди, и в самом деле едины в этом поднебесном мире*».

Если второй компонент концептуальной пары (боль) эксплицирован, то первый (любовь) представлен в обеих миниатюрах имплицитно, в подтексте: не может человек тревожиться, печалиться о незнакомых людях, если не любит их (ср. также лексему *брат* в первом примере, которая ассоциативно связана с чувством любви).

II. *Любовь к ближнему* (ребенку, знакомому человеку) – душевная *боль*, вызванная неустроенностью, несчастьем человека / смертью ребенка.

Любовь к ребенку часто трагична, т. к. сопровождается его смертью, а потому сопрягается с душевной болью, страданием матери (родителей).

В миниатюре «Тура» любовь матери к своему единственному (внебрачному) сыну – чувство, возвышающее, самозабвенное, дающее силы жить: «Как она билась, чтобы вырастить сына, **выстоять в жизни, не дать себе раскиснуть и опуститься**»; «По городу она не ходила – летала, но работа вроде бы **теперь не угнетала ее, а, наоборот, взбодряла, радовала**. И те людишки, что судили, даже позорили Туру за то, что она нагуляла брюхо, почитать стали ее за трудолюбие, неутомимость и **исчезнувшее озлобление**, которым она отличалась в девках».

Смерть сына от удара молнии приносит Туре человеческую боль: «По улице города, по центральной, шагала Тура с сыном на руках. Медленно по самой середине улицы шла она и через равные промежутки выдыхала **крик. Крик не звериный, не человеческий, ни на что не похожий крик**»; «Тура шла мокрая, в одной сандали и, **словно обжигаясь** о раскаленную землю босой ногой, **вскрикивала**:

– Уой! Уой! Уой!...».

В миниатюре «Старое кино» описана ужасающая, леденящая душу ситуация – мать, тайком от фашистов закапывающая своего убитого ребенка, вынуждена топтаться по нему: «...притаптывала землю, чтобы “незаметно было”, и глядела на нас широко открытыми глазами, в которых горе выжгло не только слезы, **но даже самое боль**, и сделались они, эти глаза, как у младенца, прозрачны и голубы, хотя кино было не цветное, почудились они нам звездами, они даже лучились, **остро укалывали в самое сердце**. Отстраненная от мира, она ничего уже не видела, она топталась и топталась по своему дитяти, с кротким недоумением, с немой мольбой глядя куда-то, должно быть, в вечность».

В данном случае концепт любовь также представлен имплицитно.

**III. Любовь** к родине – **боль** (физическая и душевная), вызванная разлукой с родиной, нравственные страдания, переживания за судьбу соотечественников.

Данный вариант эксплицитован в миниатюре «Одинокий парус», в центре которой история жизни и любви генерала, с юности начавшего борьбу за освобождение своей родной земли от иноземных захватчиков. Перед читателем он предстает уже старым, больным, измученным суровой походной жизнью, одиноким человеком: «**Может, он болен? Да, кажется болен. И тяжело. По ночам он просыпается в поту, тупо давит под лопатками, мучает удушье, бьет кашель**. Сказались изгнания, переходы через заснеженные перевалы, сон на земле и кам-

нях, укусы moskitov и змей, беспечность молодых лет и увлечения – что там от себя скрывать, – и ранние увлечения, и пирушки...»; «**Богатство, семья, здоровье – все-все, что было у него, когда-то юного и прекрасного аристократа, брошено на алтарь отечества**».

Но физическая боль не сравнится с той болью, которую вызвало «отлучение» Освободителя от любимой родины: «**И тогда с генералом сделали самое страшное – у него решили отнять родину. Враги знали, что Освободитель не переживет всего этого, а он не хотел, чтоб началась гражданская война, новое кровопролитие – народ устал от войн**»; «**Освободитель лежал, обняв эту до стоны, до слез любимую землю, такую безбрежную, необъятную. Но не было места ему на ней**».

Здесь же репрезентирована еще одна разновидность анализируемой концептуальной пары. Рассмотрим ее.

**IV. Любовь** мужчины и женщины – душевная **боль**, вызванная разлукой с любимым. Через всю миниатюру проходит история любви генерала и простой девушки, готовой ради него пожертвовать своей жизнью.

Приведем лишь несколько контекстов: «**Я знаю о тебе все! Ты обо мне знаешь только то, что нужно знать мужчине. Что делать? Так устроены мы, женщины. И это не обман, не притворство. Желание вечной любви разве может быть обманом? А желание **облегчить страдание любимого человека** разве не награда за годы и годы ожидания чуда? Господь, ты и еще вечность – вот мое чудо. Вечно мое стремление к тебе!**»; «**Если они разлучались надолго, он присылал ей письма, письма великого и страдающего человека. Болезнь часто приковывала его к постели. Он лечился в таких домах, куда ей, простой девушке из Лимы, не было доступа. Но она всегда жила поблизости, возле него, и он это знал**»; «**Он толкнул дверцу, скрытую вьющейся зеленью, и, перед тем как упасть со стены в густые заросли, обернулся – и она унесла его взгляд в вечность – так много любви, страдания, детской беспомощности было в его прекрасных, темных, всегда печальных глазах креола**»; «**Ей хотелось закричать на всю эту спящую, равнодушную землю так, чтобы болью отозвалась и ее боль в каждом уголке, в каждом сердце, цветке и травинке**».

Таким образом, проведенное нами исследование (пока лишь предварительное) позволяет говорить о значимости и вариативности реализации концептуальной пары «любовь – боль» в лирических миниатюрах В. П. Астафьева «Затеси».

## Список литературы

1. Астафьев В. П. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 7 // URL: [http://www.webreading.ru/prose/\\_prose\\_su\\_classics/viktor-astafev-zatesi.htm](http://www.webreading.ru/prose/_prose_su_classics/viktor-astafev-zatesi.htm)..
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

3. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С.166–205. URL: <http://www.philologos.ru/ling/karasik.htm>
4. Бонч-Осмоловская А. А. и др. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива. URL: <http://www.dialog-21.ru>
5. Попова З. Д., Стернин Е. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2003. 191 с.
6. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Ч. 4: Методы исследования. Томск, 2003. 119 с.
7. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1982. 1600 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.
9. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 9-е изд. М.: Рус. яз., 1998. 495 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3 / Ю.Н. Караулов [и др.]. М., 1996. 212 с.
11. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208 // URL: [www.fizika.kubstu.ru](http://www.fizika.kubstu.ru)
12. Астафьев В. П. Комментарии к «Затесям» // URL: [www.gimnazy13.ru/museum/wreiter](http://www.gimnazy13.ru/museum/wreiter)

Тюкова И. Н., кандидат филологических наук, доцент.

**Томский государственный педагогический университет.**

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: [stylistica@tspu.edu.ru](mailto:stylistica@tspu.edu.ru)

*Материал поступил в редакцию 19.05.2010*

*I. N. Tyukova*

#### **CONCEPTUAL PAIR «LOVE» – «PAIN» IN LYRIC MINIATURES «ZATESI» BY V. P. ASTAFYEV**

The article points to representation of “love” and “pain” concepts in the book by V. P. Astafyev “Zatesi”. An importance of conceptual pair “love” and “pain” is substantiated and the main varieties of its realization are examined on the material of miniatures, which were joined into the second part of “Vision”.

**Key words:** *concept, conceptual pair, conceptual analysis, fiction, miniatures by V. P. Astafyev.*

**Tomsk State Pedagogical University.**

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.

E-mail: [stylistica@tspu.edu.ru](mailto:stylistica@tspu.edu.ru)